

**ФАКТОР
НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМА
В РАЗВИТИИ
КОНСОЛИДАЦИОННЫХ
ПРАКТИК НА ЮГЕ РОССИИ**

**THE FACTOR
OF NEOTRADITIONALISM
IN THE DEVELOPMENT OF
CONSOLIDATION PRACTICES
IN THE SOUTH OF RUSSIA**

В. В. Узунов *

V. V. Uzunov *

* Крымский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Симферополь, Россия

* Crimean Branch of Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russia

Цель исследования. Формулируется проблема традиционализма в контексте консолидационных практик на Юге России, рассматриваются имеющиеся в научной литературе позиции, мнения и подходы к ее изучению, предлагается понятийный инструментарий, адекватный авторской концепции исследования консолидационных процессов в южно-русском макрорегионе.

Objective of the study. The problem of traditionalism in the context of consolidation practices in the South of Russia is formulated, the positions, opinions and approaches to its study available in the scientific literature are considered, conceptual tools adequate to the author's concept of the study of consolidation processes in the South Russian macroregion are proposed.

Методологическая база исследования. Теоретическая база исследования базируется на комплексе подходов, сложившихся в области изучения тенденций традиционализации и архаизации в полиэтничных регионах российского общества, элементах пространственного и институционального подходов к изучению региональных аспектов консолидационных практик. Эмпирическая верификация традиционализма на Юге России проводилась на основе обращения ко вторичным данным, полученным в результате социологических опросов, ориентированных на изучение различных моделей социального поведения населения данного региона в координатах тенденций неотрадиционализации и архаизации.

The methodological basis of the research. The theoretical basis of the research is based on a set of approaches that have developed in the field of studying trends of traditionalization and archaization in multiethnic regions of Russian society, elements of spatial and institutional approaches to the study of regional aspects of consolidation practices. Empirical verification of traditionalism in the South of Russia was carried out on the basis of reference to secondary data obtained as a result of sociological surveys focused on the study of various models of social behavior of the population of this region in the coordinates of trends of neotraditionalization and archaization.

Результаты исследования. На характер консолидационных практик в южно-русском

Research results. The nature of consolidation practices in the South Russian macroregion

ском макрорегионе значительное влияние оказывает фактор неотрадиционализма, потенциально являющийся мощным ресурсом единения и сплочения населения. Однако на практике этого не происходит в изучаемом регионе по той причине, что неотрадиционализм в региональных сообществах Юга России, особенно в республиках Северного Кавказа, очень сильно переплетен с процессом архаизации как выражением стихийной реакции населения на вызовы современной реальности, ее кризисы и стремительные изменения. Такой механизм, сочетающий архаические и неотрадиционалистские тенденции в развитии южнороссийского социума, позволяет достаточно эффективно адаптироваться к изменчивой, неопределенной и кризисной реальности отдельным этногруппам, сообществам, но не формирует устойчивую площадку и ресурсную базу для консолидационных практик. В результате этого развитие Юга России, особенно в республиках Северного Кавказа и Южного федерального округа с сильным этнокультурным кластером, не отвечает индикаторам эффективности, которые связываются с показателями инновационного развития. Адаптивные практики, имевшие место в прошлом, достаточно эффективно приживаются в регионах Юга России, так как вписываются в характерную в целом для всей России логику инерционной стратегии развития.

Перспективы исследования видятся в актуализации этнокультурных особенностей развития региональных сообществ Юга России в контексте определения оптимальных траекторий инновационного развития в соответствии с вызовами современной эпохи и остро стоящими перед российским социумом социальными проблемами. Важно при этом понимание того, что инерционные формы адаптации как наиболее понятные и прогнозируемые могут выступать барьером на пути перехода к инновациям в различных сферах общественной жизни полиэтничного регионального социума.

is significantly influenced by the factor of neotraditionalism, which is potentially a powerful resource for unity and cohesion of the population. However, in practice this does not happen in the studied region for the reason that neotraditionalism in the regional communities of Southern Russia, especially in the republics of the North Caucasus, is very much intertwined with the process of archaization as an expression of the spontaneous reaction of the population to the challenges of modern reality, its crises and rapid changes. Such a mechanism, combining archaic and neotraditionalist tendencies in the development of Southern Russian society, allows individual ethnic groups and communities to adapt quite effectively to the changing, uncertain and crisis reality, but does not form a stable platform and resource base for consolidation practices. As a result, the development of the South of Russia, especially in the republics of the North Caucasus and the Southern Federal District with a strong ethnocultural cluster, does not meet the performance indicators that are associated with indicators of innovative development. Adaptive practices that took place in the past are quite effectively taking root in the regions of Southern Russia, as they fit into the logic of an inertial development strategy characteristic of the whole of Russia.

Prospects of the study are seen in the actualization of the ethnocultural features of the development of regional communities in the South of Russia in the context of determining the optimal trajectories of innovative development in accordance with the challenges of the modern era and the acute social problems facing Russian society. At the same time, it is important to understand that inertial forms of adaptation as the most understandable and predictable can act as a barrier to the transition to innovation in various spheres of public life of a multiethnic regional society.

Ключевые слова: неотрадиционализм, архаизация, Юг России, регион, консолидация, консолидационные практики.

Keywords: neotraditionalism, archaization, South of Russia, region, consolidation, consolidation practices.

Введение

Поликультурное разнообразие южнороссийского региона в его этноконфессиональном измерении порождает сложную, порой противоречивую палитру межэтнических отношений, а также проблемы социально-экономического, социально-политического, социально-правового и иного характера. В данных условиях обостряется потребность в научном поиске путей и механизмов гармонизации межэтнических отношений, социальной сплоченности регионального социума с учетом актуальных тенденций социокультурной динамики (Гармонизация межэтнических отношений... 2022). Одним из факторов консолидационных процессов и практик на Юге России, привлекающим внимание исследователей, является фактор неотрадиционализма, закономерно появляющийся в жизни общества в период социальных трансформаций, кризисов и глобальных перемен (Анжиганова, 2012).

Неотрадиционализм может приобретать различные формы, среди которых ученые выделяют региональные, детерминированные этнокультурных и конфессиональным составом регионального социума (Ламажаа, Абдулаева, 2014). К неотрадиционализму исследователи также обращаются в аспекте этнической и социокультурной адаптации социума в условиях социальных трансформаций, вызовов модернизации и цифровизации, подвергая анализу, соответственно, такие социальные феномены, как этнический, этнокультурный и социокультурный неотрадиционализм (Мадюкова, Попков, 2010; Попков, Тюгашев, 2012; Рындина, 2019). Некоторые исследователи отводят приоритетную роль молодым поколениям в инноватизации традиций, их обновлении в контексте реалий современной эпохи (Куров, 2022; Попков, Четырова, 2014).

На современном этапе развития российского общества тема неотрадиционализма получила новый импульс для своего развития и научного осмысления в свете обозначенного на государственном уровне курса в культурной политике, связанного с актуализацией социокультурного базиса российского народа, его традиций, мировоззренческих ценностей и идентификационных маркеров (Букалова, 2021). Но что понимать под неотрадиционализмом? В российской научной традиции сложилось неоднозначное понимание и восприятие данного феномена. Одни исследователи связывают с ним возрожденческие тенденции, актуализирующие прошлое народа в русле ностальгических интенций и отказа от модернистских (как правило, западных) идей и новаций, в то время как другие видят смысл неотрадиционализма в обновле-

нии традиций, их содержания и формы для адаптации к вызовам реальности, для эффективного развития общества, «т. е. практически для его модернизации на основе логики собственной культуры» (Ламажаа, 2010. С. 92). Вторая точка зрения нам ближе, и в ее границах неотрадиционализм позволительно рассматривать в качестве осознанного процесса возрождения традиций для решения проблем социокультурного развития общества (Ламажаа, Абдулаева, 2014). Для неотрадиционализма в таком понимании не характерна апология прошлого, некритичное его восприятие и замыкание на собственной этнокультуре, так как он ориентирован на будущее, на решение острых социальных проблем в координатах «открытости в отношении других этнокультур, восприимчивости к традициям других народов и готовности к межкультурной коммуникации» (Попков, Тюгашев, 2012. С. 193). Иными словами, в данной трактовке неотрадиционализм содержит консолидационный ресурс, ориентирован устойчивое развитие, на сохранение целостности и единства общества посредством включения традиционных ценностей и форм жизнедеятельности в модернизационные процессы (Анжиганова, 2012. С. 438).

Безусловно, на уровне теоретической рефлексии построение подобных идеальных конструкций не вызывает столько вопросов, сколько вызывает эмпирическая верификация протекающих в реальном пространстве социальных отношений процессов неотрадиционализма. И в каждом регионе ситуация может складываться по-разному, в том числе и применительно к социальной сфере, в которой они разворачиваются – политической, экономической, правовой, культурной и т. п. Неоднозначно фактор неотрадиционализма проявляет себя и в регионах Юга России, что сказывается на консолидационных практиках населения. Под последними мы понимаем «совокупность типичных (рутинных) повторяющихся действий индивидов, социальных групп, общностей, направленных на сплочение общества вокруг остро стоящих перед ним социальных проблем и их согласованное решение посредством устойчивого воспроизводства в данном обществе пространства смыслов как составляющих идею (идеи) консолидации» (Узунов, 2019. С. 225).

Неотрадиционализм и архаизм в региональном пространстве Юга России в контексте развития консолидационных практик

Юг России уже привлекал внимание исследователей в контексте изучения неотрадиционалистских тенденций в его развитии с учетом этнокультурно и конфессионально различных регионов, составляющих его пространство. Ученые обращались к самым различным аспектам и сферам проявления традиционализма на Юге России: политическим, культурным, этническим, правовым, семейным, экономическим (Верещагина и др., 2020; Ламажаа, Намруева, 2014. С. 27–39; Магомедов, Чанакаев, 2016. С. 305–309). Большинство исследовате-

лей в контексте обращения к неотрадиционализму на Юге России указывают на фактор религиозного возрождения как ключевой в динамике неотрадиционализма, особенно в республиках Северного Кавказа. Религиозный фактор выполняет как дифференцирующую для всего регионального пространства Юга России, так и консолидирующую на уровне отдельных этногрупп роль. В постсоветский период он стал играть важную идентификационную роль, особенно в южнороссийском регионе, но, в силу того что российское общество, как пишет М. К. Горшков, остается преимущественно секулярным (Горшков, 2018), в регионах страны этот фактор не способствует консолидации россиян. Более того, религиозный фактор в условиях его актуализации оказывает значительное влияние на различные сферы жизнедеятельности южнороссийского социума, особенно в регионах с населением, в своем большинстве исповедующим ислам. В частности, исследования фиксируют демодернизационные тенденции в правовой сфере, что находит выражение в ориентации на установки и ценности этнической культуры, этнических традиций в ущерб установленным на законодательном уровне нормам права (Клименко, 2015). В данном случае речь скорее идет о тенденции архаизации социально-правовых практик, которая также есть следствие реакции региональных сообществ на вызовы модернизирующейся реальности, как и неотрадиционализм. В границах последнего также формируются адаптивные механизмы, определяющие характер и результат консолидации народов Юга России в условиях кризисной реальности, порожденной реформированием социального пространства. Адаптируясь к кризису, люди подобным образом пытаются выжить, осознанно или неосознанно выбирая те или иные формы приспособления к меняющейся реальности.

Самой распространенной формой неотрадиционализма у народов Северного Кавказа является этническая. Обращение к этническим нормам зачастую выступает регулирующим правовые, семейные, экономические отношения в данном регионе. Обычное право, как содержащее в себе нормы морально-этического кодекса, влияет на формирование этнической идентичности и в целом воспроизводство этносоциума с высоким уровнем горизонтально-сегментированных социальных отношений и, соответственно, способностью к групповой самоорганизации. Эта самоорганизация происходит по этническому признаку, что только укрепляет этническую идентичность.

Результатом неотрадиционализации в регионах Северного Кавказа стала практика многоженства, распространение которой также неоднозначно воспринимается населением, особенно его женской частью. Исследователи на примере Дагестана приходят к выводу, что многоженство в данном регионе носит деконструктивный и псевдотрадиционный характер, что негативно сказывается на развитии семейно-брачных и в целом социальных отношений населения республики (Верещагина, Загирова, 2022).

Неотрадиционализм в идеологической форме выражается в преобладании традиционалистских мировоззренческих установок, заикленности на прошлом, сверхвнимании к нему на уровне научных исследований в рамках истории, этнографии, что, по всей видимости, связано с общей ситуацией нестабильности на Северном Кавказе, отсутствием образа будущего региона в пространстве политической, экономической и идеологической неопределенности, а отсюда и тяготение к религиозности и религиозным формам организации социальной жизни как стабильным во времени, апробированным и понятным.

Говоря о социально-политической форме неотрадиционализма на Северном Кавказе, ученые обращают внимание на клановый принцип организации и структурирования северокавказского общества, который придает стабильность и уверенность локальным этногруппам, выступая, с одной стороны, формой регуляции внутриклановых отношений и социально-политического позиционирования в полиэтническом пространстве региона, а с другой – причиной межэтнических противоречий, столкновений и претензий, порожденных клановой системой политического структурирования и противостоянием клановых корпораций во власти (Ламажаа, Абдулаева, 2014).

Таким образом, можно заключить, что на Северном Кавказе на современный день активно идет процесс неотрадиционализации, связанный с возрождением архаических практик в основных сферах жизнедеятельности – семейной, экономической, политической, культурной. С нашей точки зрения, причина такого сценария социокультурного развития данного региона – имитационный или даже, как пишут ученые, мифический характер реализуемых в стране инноваций (Цлаф, 2016), не соотносимых с социокультурными реалиями и институциональными ресурсами модернизируемых региональных сообществ и страны в целом. И в этой ситуации начинает действовать фактор социальной инерции, когда социальная система в случае неадекватного ее социокультурной природе формата трансформации заведомо выбирает знакомый, апробированный в прошлом формат, пусть не очень эффективный в современных реалиях, но со стабильными и понятными социальными практиками.

Собственно, и в отношении Южного федерального округа можно вывести те же ключевые тенденции архаизации и неотрадиционализации, но есть особенности проявления форм данных процессов, связанные с этнокультурным и конфессиональным составом составляющих данный округ регионов, их историко-культурной спецификой, а потому рассмотрим кратко эти особенности.

Прежде всего, надо сказать, что ЮФО в своем составе имеет две национальные республики – Адыгею и Калмыкию, коренное население которой исповедует ислам и буддизм, в то время как остальные регионы округа отно-

сятся к русскому культурному миру ввиду доминирования в составе населения русских.

В данном регионе также на передний план выходит фактор религии, а именно – религиозное возрождение, тем сильнее разворачивающееся в регионах округа, чем значительнее становится ценностный и духовный вакуум, образовавшийся в 1990-е годы. На фоне активной положительной деятельности религиозных организаций в ЮФО происходят и негативные явления, связанные с тем, что здесь активно эксплуатируются этнический и религиозный факторы деструктивными организациями националистического, политического и религиозного плана.

Особенностью ЮФО с точки зрения развития неотрадиционалистских движений является возрождение казачества. Это движение приняло масштабный характер, выразившись в формах политического и культурного участия в жизни округа. При всей позитивной окраске казачьего движения с точки зрения культурного возрождения оно, как и религиозное возрождение, может играть дестабилизирующую роль, поскольку любая форма архаичности несет в себе потенциал архаизации сознания и поведенческих практик, а, следовательно, архаичные формы, помогая адаптироваться в новой, нестабильной и кризисной реальности, слабо восприимчивы и адаптивны к инновациям. Противопоставляя традиционные ценности ценностям современным, в своей основе либеральным, на основе которых, собственно, и реализуются инновационные проекты в современной России и ее регионах, неотрадиционализм становится фактором препятствия модернизации, не позволяет решать вызванные эпохой задачи, требующие перехода на инновационные способы и механизмы организации социальной жизнедеятельности.

Итак, мы не можем сказать, что на уровне регионов Юга России не разворачиваются консолидационные практики. Они разворачиваются, но имеют во многом вектор архаизации и неотрадиционализации как выражение стихийной и осознанной реакции населения на инновационные тренды и практики в институциональном пространстве южнороссийского макрорегиона, в которых не учитываются реальный запрос общества на перемены и инновации и социокультурная специфика населения. В результате этого инновационное развитие Юга России, особенно в республиках Северного Кавказа и Южного федерального округа с сильным этнокультурным кластером, не отвечает задаваемым показателям и вызовам времени, принимая инерционные формы как следствие применения адаптивных практик, имевших место в прошлом.

Заключение

Почему же, при наличии явных трендов, разделяемых населением Юга России (ориентация на социальную справедливость, противодействие кор-

рупции, социальную сплоченность и решение остро стоящих социальных проблем) (Социальная справедливость... 2021) не возникает консолидированного движения, включенного участия по поводу их решения? На эти вопросы ученые отвечают по-разному, склоняясь, например, к мнению о слабости гражданских ценностей, отсутствие которых особенно в полиэтничных регионах не дает возможности разрешить противоречия и консолидировать усилия для решения общих социальных проблем (Воронцов и др., 2018), но мы полагаем, что причина кроется в том, что смыслы и идеи консолидации, вызревшие в недрах массового сознания, не сочетаются с принимаемыми «сверху» решениями относительно и характера проблем, на решение которых необходимо направить усилия общества, и идеологических платформ консолидации общества.

Список источников

Анжиганова Л. В. Этнический неотрадиционализм в условиях социальных трансформаций / Л. В. Анжиганова // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 6(37). – С. 438–440. – EDN PLUWKL.

Букалова С. В. Актуальные проблемы и приоритеты культурной политики в России в контексте идеологии неотрадиционализма / С. В. Букалова, К. Г. Меркулова // Управленческое консультирование. – 2021. – № 4(148). – С. 27–35. – DOI 10.22394/1726-1139-2021-4-27-35. – EDN MBVEYP.

Верещагина А. В. Многоженство в Дагестане в оптике общественного мнения / А. В. Верещагина, Э. М. Загирова // Социологические исследования. – 2022. – № 2. – С. 117–128. – DOI 10.31857/S013216250016856-4. – EDN VNXLZD.

Верещагина А. В. Трансформация семейно-брачных ценностей молодежи на Юге России: архаизация, традиционализация, модернизация? / А. В. Верещагина, Д. В. Кротов, С. И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 2. – С. 31–35. – DOI 10.23672/SAE.2020.2.56078. – EDN IADZXP.

Воронцов С. А. О ценностных основаниях и коммуникативных факторах консолидации современного российского общества / С. А. Воронцов, А. В. Понеделков, Ф. И. Шар-

References

Anzhiganova L. V. (2012) Ethnic neotraditionalism in the conditions of social transformations / L. V. Anzhiganova // The world of science, culture, education. – No. 6 (37). – Pp. 438–440.

Bukalova S. V. (2021) Actual problems and priorities of cultural policy in Russia in the context of the ideology of neotraditionalism / S. V. Bukalova, K. G. Merkulova // Managerial consulting. – No. 4(148). – Pp. 27–35. – DOI 10.22394/1726-1139-2021-4-27-35.

Vereshchagina A. V. (2022) Polygamy in Dagestan in the optics of public opinion / A. V. Vereshchagina, E. M. Zagirova // Sociological research. – No. 2. – Pp. 117–128. – DOI 10.31857/S013216250016856-4.

Vereshchagina A. V. (2020) Transformation of family and marriage values of youth in the South of Russia: Archaization, traditionalization, modernization? / A. V. Vereshchagina, D. V. Krotov, S. I. Samygin // Humanities, socio-economic and social sciences. – No. 2. – Pp. 31–35. – DOI 10.23672/SAE.2020.2.56078.

Vorontsov S. A. (2018) On the value foundations and communicative factors of consolidation of modern Russian society / S. A. Vorontsov, A. V. Ponedelkov, F. I. Sharkov // Communicologiya. – Vol. 6, No. 3. – Pp. 58–69. – DOI 10.21453/2311-3065-2017-6-3-58-69.

ков // Коммуникология. – 2018. – Т. 6, № 3. – С. 58–69. – DOI 10.21453/2311-3065-2017-6-3-58-69. – EDN UTBCCCK.

Гармонизация межэтнических отношений населения регионов Юга России в зеркале социальной справедливости / Ю. Г. Волков, А. В. Бедрик, Н. К. Бинеева [и др.]. – Москва: KnoRus, 2022. – 250 с. – ISBN 978-5-406-11246-5. – EDN BUJRXX.

Горшков М. К. Реальности пореформенной России: четверть века социальных трансформаций в социологическом измерении / М. К. Горшков // Россия реформирующаяся. – 2018. – № 16. – С. 6–33. – DOI 10.19181/ezheg.2018.1. – EDN UVFZRE.

Клименко Л. В. Гражданско-правовые установки жителей Юга России в контексте модернизации поликультурного региона / Л. В. Клименко // Россия: тенденции и перспективы развития: материалы XV Международной научной конференции, Москва, 18–19 декабря 2014 года / ответственный редактор Ю. С. Пивоваров. – Т. 10. Ч. III. – Москва: ИНИОН РАН, 2015. – С. 599–606. – EDN WXWJEJ.

Куров Н. З. Зуммеризация традиционной культуры, как феномен трансформации общества на Кавказе / Н. З. Куров // Вестник науки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т. М. Керашева. – 2022. – № 30(54). – С. 113–116. – EDN HAVLHQ.

Ламажаа Ч. К. о. Архаизация, традиционализм и неотрадиционализм / Ч. К. о. Ламажаа // Знание. Понимание. Умение. – 2010. – № 2. – С. 88–93. – EDN MTWPJH.

Ламажаа Ч. К. о. Архаизация и неотрадиционализм: российские региональные формы / Ч. К. о. Ламажаа, М. Ш. Абдулаева // Знание. Понимание. Умение. – 2014. – № 3. – С. 68–80. – EDN SNUAZD.

Ламажаа Ч. К. о. Комплексные проявления неотрадиционализма и архаизации в регионах Южного федерального округа / Ч. К. о. Ламажаа, Л. В. Намруева // Знание. Понимание. Умение. – 2014. – № 4. – С. 27–39. – EDN TDUXXL.

Harmonization of interethnic relations of the population of the regions of Southern Russia in the mirror of social justice (2022) / Yu. G. Volkov, A. V. Bedrick, N. K. Bineeva [et al.]. – Moscow: KnoRus Publishing House. – 250 p. – ISBN 978-5-406-11246-5.

Gorshkov M. K. (2018) Realities of post-reform Russia: a quarter of a century of social transformations in the sociological dimension / M. K. Gorshkov // Russia reforming. – No. 16. – Pp. 6–33. – DOI 10.19181/ezheg.2018.1.

Klimenko L. V. (2015) Civil-legal attitudes of residents of the South of Russia in the context of modernization of a multicultural region / L. V. Klimenko // Russia: trends and prospects of development: proceedings of the XV International Scientific Conference, Moscow, December 18–19, 2014 / Responsible editor Yu. S. Pivovarov. Volume 10. Part III. – Moscow: INION RAS. – Pp. 599–606.

Kurov N. Z. (2022) The buzzerization of traditional culture as a phenomenon of transformation of society in the Caucasus / N. Z. Kurov // Bulletin of Science of the T. M. Kerashev Adygea Republican Institute for Humanitarian Studies. – No. 30(54). – Pp. 113–116.

Lamazhaa C. K. O. (2010) Archaization, traditionalism and neotraditionalism / C. K. O. Lamazhaa // Knowledge. Understanding. Ability. – No. 2. – Pp. 88–93.

Lamazhaa C. K. O. (2014) Archaization and neotraditionalism: Russian regional forms / C. K. O. Lamazhaa, M. Sh. Abdulaeva // Knowledge. Understanding. Ability. – No. 3. – Pp. 68–80.

Lamazhaa C. K. O. (2014) Complex manifestations of neotraditionalism and archaization in the regions of the Southern Federal District / C. K. O. Lamazhaa, L. V. Namrueva // Knowledge. Understanding. Ability. – No. 4. – Pp. 27–39.

Magomedov P. S. (2016) Actualization of ethnicity and neotraditionalism in the modern North Caucasus / P. S. Magomedov, G. M. Chanakaev // European Journal of Social Sciences. – No. 10. – Pp. 305–309.

Магомедов П. Ш. Актуализация этничности и неотрадиционализм на современном северном кавказе / П. Ш. Магомедов, Г. М. Чанакбаев // Европейский журнал социальных наук. – 2016. – № 10. – С. 305–309. – EDN ZSVQWH.

Мадюкова С. А. Социокультурный неотрадиционализм: воспроизведение традиций и воспроизводство этничности / С. А. Мадюкова, Ю. В. Попков // Новые исследования Тувы. – 2010. – № 2. – С. 25–39. – EDN РННЛНН.

Попков Ю. В. Понятие этнокультурного неотрадиционализма: к методологии анализа / Ю. В. Попков, Е. А. Тюгашев // Личность. Культура. Общество. – 2012. – Т. 14, № 4(75–76). – С. 187–193. – EDN PVBQRT.

Попков Ю. В. Ресурс неотрадиционализма в формировании ценностей и идентичности у студенческой молодежи (на примере калмыков, русских, якутов и монголов) / Ю. В. Попков, Л. Б. Четырова // Евразийство и мир. – 2014. – Т. 1, № 4. – С. 131–146. – EDN УНКЗСФ.

Рындина О. М. Этническая культура, цифровизация и неотрадиционализм / О. М. Рындина // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2019. – № 35. – С. 264–274. – DOI 10.17223/22220836/35/24. – EDN JORZFC.

Социальная справедливость в сфере межэтнических отношений и укрепления общероссийской идентичности населения Юга России / Ю. Г. Волков, А. В. Бедрик, Н. К. Бинева [и др.]. – Москва: Русайнс, 2021. – 180 с. – ISBN 978-5-4365-9193-3. – EDN ТАЙУНН.

Узунов В. В. Социальная консолидация и инновационное развитие регионального пространства Юга России: методологическая схема исследования / В. В. Узунов // Гуманитарий Юга России. – 2019. – Т. 8, № 3. – С. 216–230. – DOI 10.23683/2227-8656.2019.3.22. – EDN LZYLZ.

Цлаф В. М. Инновации: мифы и реалии / В. М. Цлаф // Философские науки. – 2016. – № 4. – С. 79–92. – EDN WEJJOL.

Madyukova S. A. (2010) Sociocultural neotraditionalism: reproduction of traditions and reproduction of ethnicity / S. A. Madyukova, Yu. V. Popkov // New studies of Tuva. – No. 2. – Pp. 25–39.

Popkov Yu. V. (2012) The concept of ethnocultural neotraditionalism: to the methodology of analysis / Yu. V. Popkov, E. A. Tyugashev // Personality. Culture. Society. – Vol. 14, No. 4(75–76). – Pp. 187–193.

Popkov Yu. V. (2014) The resource of neotraditionalism in the formation of values and identity among students (on the example of Kalmyks, Russians, Yakuts and Mongols) / Yu. V. Popkov, L. B. Chetyrova // Eurasianism and the World. – Vol. 1, No. 4. – Pp. 131–146.

Ryndina O. M. (2019) Ethnic culture, digitalization and neotraditionalism / O. M. Ryndina // Bulletin of Tomsk State University. Cultural studies and art history. – No. 35. – Pp. 264–274. – DOI 10.17223/22220836/35/24.

Social justice in the sphere of interethnic relations and strengthening of the All-Russian identity of the population of the South of Russia (2021) / Yu. G. Volkov, A. V. Bedrick, N. K. Bineva [et al.]. – Moscow: Rusains Limited Liability Company. – 180 p. – ISBN 978-5-4365-9193-3.

Uzunov V. V. (2019) Social consolidation and innovative development of the regional space of the South of Russia: methodological scheme of research / V. V. Uzunov // Humanities of the South of Russia. – Vol. 8, No. 3. – Pp. 216–230. – DOI 10.23683/2227-8656.2019.3.22.

Tslaf V. M. (2016) Innovations: myths and realities / V. M. Tslaf // Philosophical Sciences. – No. 4. – Pp. 79–92.

Для цитирования: Узунов В. В. Фактор неотрадиционализма в развитии консолидационных практик на Юге России // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 3(61). – С. 46–56.
DOI 10.18522/2227-8656.2023.3.4
EDN GOEIGX

История статьи:

Поступила в редакцию – 28.04.2023
Получена в доработанном виде –
30.05.2023
Одобрена – 09.06.2023

Сведения об авторе

Узунов Владимир Владимирович
директор, Крымский филиал
Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН;
докторант Южного федерального
университета
vladimir.uzunov@mail.ru

Information about author

Vladimir V. Uzunov
Director, Crimean Branch
of the Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology of the Russian
Academy of Sciences;
Doctoral student
of the Southern Federal University
vladimir.uzunov@mail.ru